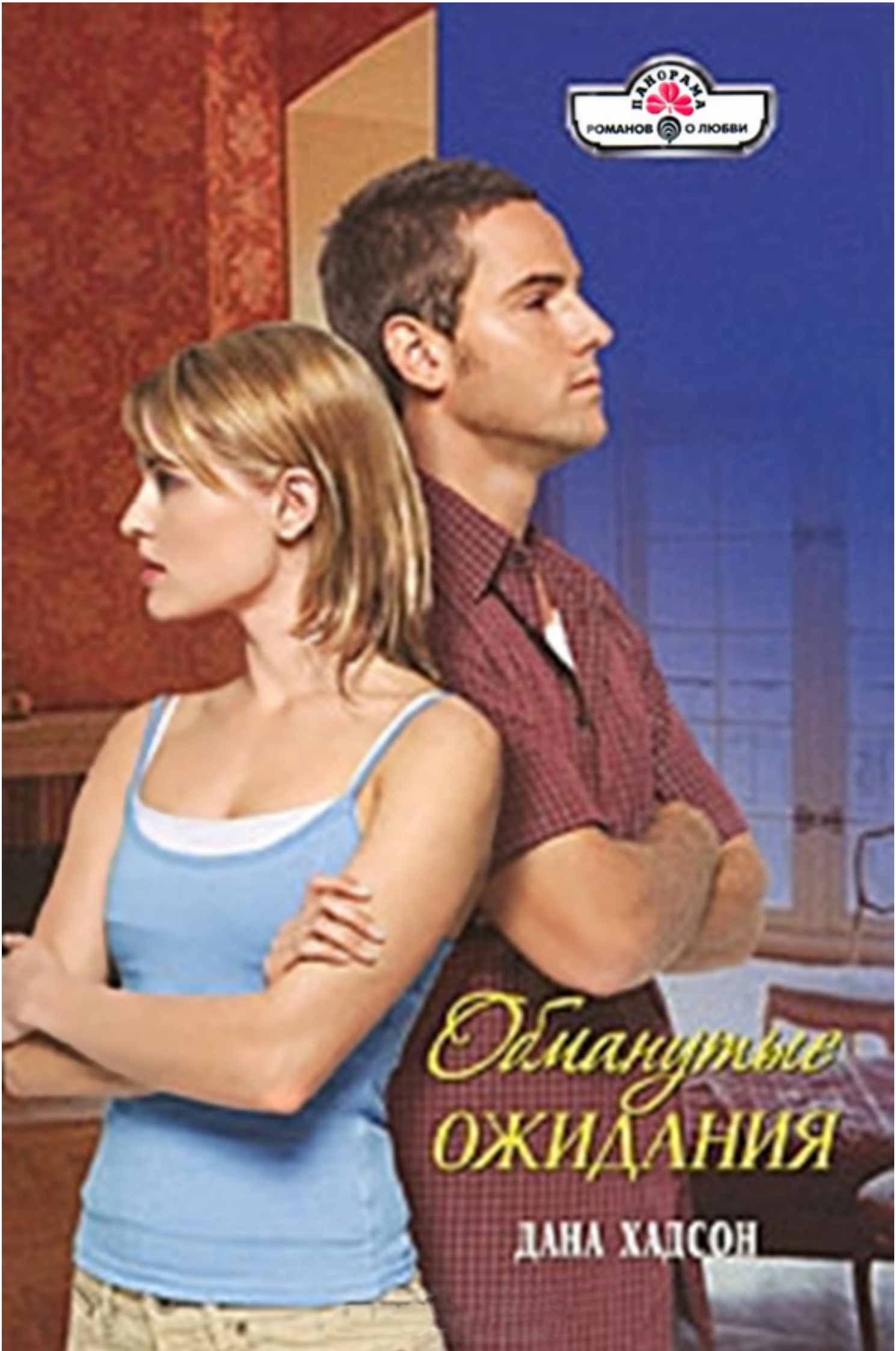
ПАНОРАМА
РОМАНОВ О ЛЮБВИ
Обманутые ожидания
ДАНА ХАДСОН

Дана Хадсон

Обманутые ожидания

«Дана Хадсон»

2010

Хадсон Д.

Обманутые ожидания / Д. Хадсон — «Дана Хадсон», 2010

Обаятельный и сексапильный бизнесмен Арман Гамилтон неожиданно предлагает милой и доверчивой девушке Кристине Адамс выйти за него замуж. Она не понимает, что им движет, но влюбляется в него и соглашается. Уже не за горизонтом пышная свадьба, как вдруг все меняет один-единственный звонок…

© Хадсон Д., 2010
© Дана Хадсон, 2010

Содержание

1 6
2 15
3 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Дана Хадсон
Обманутые ожидания

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Грациозно изогнувшись, Кристи Адамс с изумлением и негодованием смотрела на свою ногу. С самой ногой все было в порядке, но вот с плотно обтягивающим ее полупрозрачным лайкровым чулком – нет. Прямо под изящной коленкой зияла отвратительная дырища, с каждым мгновением все больше и больше увеличивающаяся в размерах.

В принципе, в самой дыре ничего страшного не было – в тумбочке у Кристи всегда лежала наготове запасная пара чулок с кружевными силиконовыми подвязками, причем ей даже второй чулок менять бы не пришлось – она, как каждая практичная американка, всегда покупала несколько одинаковых пар, – но в настоящую минуту до своего рабочего места ей было не добраться. Никак.

Ее начальник, грозный и безжалостный мистер Симпсон, как видно, посмотрел сегодня еще одну дурацкую серию про самого себя в мультяшном исполнении, потому что был недоволен исключительно всем. Все сотрудники их немаленького отдела ходили на цыпочках и говорили только шепотом, дабы не привлекать к себе чреватого неприятностями внимания босса. И когда он послал Кристи на двадцатый этаж к личному референту президента компании «Энтерпрайз глобал» с подготовленным и уже распечатанным докладом, настоятельно подчеркнув, что отнести его нужно срочно, возвращаться назад из-за драного чулка было смерти подобно. Во всяком случае, на подобное ослушание она не осмелилась бы никогда. Приходилось искать выход незамедлительно.

Завернув за угол длинного пустынного коридора с заглушающим шаги серебристым ковровым покрытием, Кристи оглянулась, убедилась в своем полном одиночестве и, положив доклад на пол, принялась стремительно скатывать чулки с ног. Конечно, в их фирме царил строжайший дресс-код и хождение в офисе с голыми ногами запрещалось категорически, но кожа у нее загорелая и, если не приглядываться, не поймешь, что она нарушает правила.

Приготовившись стянуть с пятки второй чулок, Кристи почувствовала, что она уже не одна. Обернувшись, покраснела до самых кончиков волос: за ней внимательно наблюдал стоявший позади потрясающий мужчина. Несмотря на то, что Кристи была вне себя от стыда и досады, она все-таки чисто по-женски отметила и его высокий рост, и широкие плечи, и подтянутую спортивную фигуру. Над насмешливо смотревшими на нее пронзительными серыми глазами выделялись ровные, чуть приподнятые брови. Густые черные волосы украшала модная стрижка. Черты его красивого лица напомнили ей известного киноактера из недавно виденного ею старого французского фильма.

Кристи рывком сдернула чулок с ноги и, сделав неловкий извиняющийся жест, жалко пролепетала:

– Вот, пришлось…

При этом она, не зная, куда девать скатанные чулки – на ее короткой черной юбке и белой, в обтяжку, блузке не было ни одного, даже микроскопического, карманчика, – машинально запихала их в лифчик: она всегда так прятала носовой платок или десятку долларов на всякий случай. А куда еще можно деть необходимые вещи, если служебный костюм такой неудобный?..

Мужчину же этот ее необдуманный жест заставил чуть сощурить глаза, засмеяться и произнести:

– Я и не подозревал, что снимать чулки в офисе посреди коридора – жутко сексапильное занятие. А уж засовывать их в подобное место для мужчины вообще смерти подобно. Вы это специально устроили, чтобы до чертиков меня завести?

Кристи вконец растерялась и бестолково захлопала длинными ресницами. Остро чувствуя на себе оценивающий мужской взгляд, она покраснела еще сильнее. Казалось, еще немного – и она вспыхнет как спичка. В подобных ситуациях Кристи всегда чувствовала себя

жалкой недотепой и сейчас лишь молча смотрела на лукаво посмеивающегося незнакомца, пытаясь сообразить, что же ему ответить.

Наконец он смилостивился и спросил уже вполне благожелательным тоном, пряча в глазах огоньки заинтересованности:

– Откуда вы, милое дитя?

– Из Берлингтона, штат Вермонт. Это на северо-востоке Соединенных Штатов, там у нас удивительные озера и очень много красивых мест… – Кристи не понимала, почему отвечает на его вопросы, как примерная ученица на уроке географии, но остановиться не могла.

Теперь незнакомец засмеялся уже в полный голос. У него даже морщинки собрались вокруг глаз, делая его холодное лицо с отпечатком усталого всезнания моложе и сострадательнее.

– Я не о том. Я имею в виду – из какого вы отдела и как вас зовут?

Чуть поморгав, она ответила:

– Я Кристина Адамс, работаю у мистера Симпсона. – И только тут, спохватившись, вскрикнула: – Я же опаздываю, мне давно уже нужно было передать доклад! – и бросилась бежать, не оглядываясь больше на снисходительно улыбавшегося ей вслед незнакомца.

Остановившийся на двадцатом этаже лифт недовольно выплюнул ее в огромное, устланное серо-синим ковром фойе с серебристыми холодными стенами. Прямо перед ней оказалась темная дверь из настоящего дуба, ведущая в приемную компании, с массивной, внушающей глубокое почтение золотой табличкой с именами президента и вице-президентов, располагавшихся на этом же этаже. У Кристи от почтения пробежал мороз по коже, и ей ужасно захотелось обратно в свой отдел, где все было так привычно и спокойно. Какое счастье, что она здесь буквально на минуточку – только передаст доклад и быстренько удерет.

Робко отворила дверь и задохнулась от восторга – огромная круглая приемная с выходившими в нее несколькими дверями была достойна самой королевы. Одно то, что стол секретарши был из красного дерева, говорило о высочайшем статусе компании, где Кристи имела честь работать.

Чуть заикаясь, она хрипловато спросила у строгого вида сидевшей за ним женщины в дорогом темно-синем костюме с серебристой окантовкой, удивительно подходившем к окружающей ее обстановке:

– Как мне передать документы мистеру Гриффилду?

Не удостаивая ее ответом, дама взмахом узкой руки указала на крайнюю дверь. Стараясь проскользнуть мимо неприступной секретарши так, чтобы не дать той заметить свои неприлично голые ноги, Кристи мышкой проскочила в кабинет, на котором была надпись: «Личный референт президента компании».

Здесь оказалась еще одна приемная, поменьше, с молодой симпатичной девицей за большим компьютерным столом. Увидев Кристи с докладом в руках, она строго спросила:

– Где вы бродите, мисс Адамс, совещание уже через десять минут?! Я несколько раз звонила в ваш отдел, и мистер Симпсон побожился, что давно поручил вам принести приготовленный им доклад.

Даже не пытаясь рассказать о своих злоключениях, Кристи виновато опустила голову.

Услышав голоса, из своего кабинета выскочил сам личный референт президента. Мистер Гриффилд оказался еще довольно молодым полноватым человеком в очках и с сосредоточенным взглядом. Выхватив у Кристи доклад вместо благодарности прошипел:

– Где вы шатались столько времени?! – и, не ожидая ответа, чопорным кивком отправил ее обратно.

Кристи было очень неприятно чувствовать себя не стоящим внимания безгласным винтиком большой машины, но, утешая себя приятной мыслью о довольно кругленькой сумме каждую субботу приходившей на ее счет в банке, она выскочила из кабинета в общую прием-

ную и чуть не упала – посередине комнаты стоял сам президент, Филип Гамилтон собственной персоной. Конечно, она была с ним знакома, как и любой сотрудник их офиса – его огромный портрет висел на первом этаже возле ресепшена, кроме того он лично поздравлял служащих и с Рождеством, и с Днем благодарения, – но чтобы видеть его так близко – это с ней случилось впервые.

Она снова с ужасом вспомнила про свои голые ноги и в полуобморочном состоянии подумала: а не метнуться ли ей обратно в приемную референта, сделав вид, что что-то забыла? И переждать минут пять-десять, пока не исчезнет опасность?

Но было поздно. Президент уже поднял на нее величавый взгляд. Он был видным мужчиной около шестидесяти, с импозантной, чуть седоватой гривой зачесанных назад волос, в строгом темно-сером костюме и с острым взглядом стальных глаз.

Кристи почувствовала нарастающий шум в ушах и с ужасом поняла, что вполне может грохнуться в обморок. Растянув губы в какой-то диковатой улыбке, хрипловато поздоровалась:

– Хэлло, мистер Гамилтон! – полуобморочно думая про себя: боже мой, что я такое несу!

Рядом с мистером Гамилтоном навытяжку стоял вице-президент по работе с персоналом, знакомый Кристи еще со времен ее поступления в фирму. Они все – и президент, и вице-президент, и изумленная подобным проявлением фамильярности секретарша – повернулись в сторону совершенно растерявшейся девушки и принялись молча ее разглядывать, как невиданную ими прежде букашку.

Полностью деморализованная подобным неприязненным осмотром, Кристи боком, смешно кланяясь на японский манер, обошла их и спиной выпала в дверь. Едва почуяв свободу, во всю прыть рванула к лифту, не слыша, как Филип Гамилтон с загоревшимися глазами спросил у вице-президента по кадрам:

– Кто эта забавная девчушка?

Мистер Моран, прекрасно осведомленный о нежной склонности шефа к молоденьким девушкам, немного помолчал, будто припоминая. На самом деле, обладая фотографической памятью, он прекрасно помнил всех принятых им в штат фирмы сотрудников. Просто ему не хотелось сообщать координаты этой милой застенчивой девочки сластолюбивому Гамилтону, но и лишаться вполне заслуженной славы лучшего кадровика фирмы он тоже не желал. Поэтому неохотно ответил:

– Это Кристина Адамс из отдела статистики и анализа.

Босс немного подумал, чувственно выпятив пухлую нижнюю губу.

– Ну-ну…

Его секретарша миссис Крепс, проработавшая в компании «Энтерпрайз глобал» много лет незаметно поморщилась, хорошо зная дальнейший многократно апробированный сценарий Как обычно, в конце дня босс велит ей набрать номер этой девицы и пригласит ту на ужин. С продолжением в постели, естественно. Для этих целей у босса имелась симпатичная квартирка неподалеку, на Таймс-сквер, несмотря на то что его жена считалась одной из красивейших женщин Нью-Йорка. Миссис Крепс исподволь посмотрела на самодовольного Гамилтона, с чуть заметным осуждением покачивая головой. И когда он только остепенится… Хотя в этом случае гораздо ближе к истине пословица «горбатого могила исправит»…

Довольный предстоящим забавным вечерком, Филип Гамилтон отправился в свой роскошный кабинет, не забыв дать вице-президенту пару указаний, дабы тот не забыл, кто тут главный, и миссис Крепс осталась одна. Сгоряча ей очень хотелось сделать малоприличный жест в сторону ушедшего босса, но даже такую малость она себе позволить не могла – вокруг стояли камеры слежения, фиксирующие каждый ее вздох. С привычным выражением деловитости на строгом лице она принялась разбирать пришедшую электронную почту, суетливо сортируя еловую корреспонденцию и удаляя надоевший спам.

Прибежавшую в отдел Кристи недовольный ее нерасторопностью начальник встретил у самого порога. Но едва он нудным тоном принялся читать нотацию о ее совершенно недопустимом поведении, как из его кабинета, расположенного в самом начале их стеклянного, как огромный аквариум, отсека, высунулась секретарша и сообщила, что с ним желает переговорить один из директоров, и он унесся, смешно подрагивая полноватыми ляжками.

Тягостно вздыхая и кляня про себя сегодняшний, на редкость пакостный, день, Кристи вытащила из стола новую упаковку чулок и тишком отправилась в туалет. Натянув их, изъяла из лифчика старую пару, с ожесточением швырнула ее в урну и, опасаясь вновь наткнуться на раздраженного босса, крадучись возвратилась на свое место. Принялась за работу, обобщая присланные из филиалов сводки, но скоро поняла, что работать сегодня гораздо труднее, чем обычно. Дело было не в сводках, а в том мужчине, который встретился ей сегодня в коридоре.

Его ироничное подтрунивание выбило ее из колеи, заставив задуматься о собственной внешности. Как он сказал? «Вы это специально устроили, чтобы до чертиков меня завести?» Он что, принял ее за секс-бомбу? Она негромко хихикнула. Да уж, какая из нее секс-бомба, ее и хорошенькой-то никто не назовет…

Убедившись, что босс в своем кабинете, она вытащила маленькое зеркальце и придирчиво себя оглядела. Обычно она совершала подобный осмотр с чисто прагматическими целями – проверить, не растрепалась ли прически и не блестит ли нос. Но сегодня осмотрела себя куда придирчивей, чем обычно.

Ее глаза можно было даже назвать симпатичными – немаленькие и приятного голубого цвета, а когда она сердилась или волновалась, темнели и их цвет становился ярко-синим. Нос, впрочем, немного подвел – ей бы хотелось, чтобы он был классически прямым, а не с легкой курносинкой. Зато улыбающиеся пухлые губы могли украсить любую кандидатку на звание – «мисс Нью-Йорк». Что ж, по отдельности черты ее лица были вполне ничего, но, собравшись все вместе, кажется, немного диссонировали друг с другом. Кристи надула щеки, стараясь посмотреть, не станет ли лучше, но из зеркала на нее взглянула такая смешная пухлощекая особа, что она не выдержала и беззвучно рассмеялась.

И, конечно, по закону подлости именно в этот момент к ним в комнату заглянул босс и среди множества серьезных сосредоточенных лиц сразу углядел ее веселую физиономию.

– Вам что, делать нечего, мисс Адамс, раз вы так веселитесь? Вы уже подготовили сводку? Может, тогда поможете миссис Габриель с аналитической справкой?

Спохватившись, Кристи бросила зеркало в ящик стола и, покраснев, принялась за сводку, решительно выбросив из головы мучивший ее вопрос о своем соответствии встреченному ею сегодня потрясающему мужчине. Надо признать, это ей вполне удалось, ведь давно известно, что интенсивная работа – лучшее лекарство от сердечных хворей.

К вечеру сводка была готова, и, распечатав, Кристи торжественно понесла ее боссу. Он небрежно кивнул на стоящий перед его большим столом жесткий стул для посетителей, и она плюхнулась на него, на всякий случай скрестив пальцы на руке для отвода разного рода неприятностей.

Мистер Симпсон принялся за изучение поданных ему документов, а Кристи, примостившись на самом краешке неудобного стула, встревоженными глазами наблюдала за его передвигающимся от начала к краю бумаги взглядом. Конечно, она несколько раз проверила правильность присланных ей сведений, но вдруг… Каждый раз, отдавая боссу очередную работу, она чувствовала неприятное покалывание в кончиках пальцев и ужасно переживала, боясь, что ее поймают на какой-нибудь неточности.

Но вот он закончил чтение и величественно кивнул головой, отпуская. С облегченно забившимся сердцем Кристи вскочила, готовясь убежать к себе, но тут у босса зазвонил внутренний телефон и он, взяв трубку, вдруг сделал круглые глаза и прошипел, зажав микрофон рукой:

– Останьтесь!

Кристи напряженно замерла в ожидании очередных неприятностей, ведь давно известно – как начнешь день, так его и проведешь. Похоже, эта поговорка сегодня оправдывается на все сто процентов. Но босс еще больше округлил глаза, отчего стал похож на удивленного филина, и чрезвычайно корректным тоном, каким обычно разговаривал с большими начальниками, ответил:

– Она рядом со мной. – Видимо, получив приказ передать трубку Кристи, поманил ее пальцем и небрежно сунул в руки телефон.

Ей было очень неудобно стоять в такой близости от недовольного шефа, но делать было нечего, и она боязливо протянула:

– Кристи на Адамс у телефона…

В трубке раздался сдержанный смешок и уже знакомый голос встретившего ее в коридоре красавца-мужчины произнес:

– Вы помните меня, мисс Кристина Адамс?

Кристи даже закашлялась от неожиданности. Под изучающим взглядом мистера Симпсона разговаривать было ужасно неудобно, даже стыдно, и она постаралась ответить крайне нейтральным тоном:

– О, конечно!

– Что ж, подозреваю, что я оставил у вас неизгладимое впечатление. Причем не слишком приятное. Но я могу его исправить. Если вы согласитесь, конечно… – И незнакомец интригующе замолчал.

Кристи не знала, как реагировать на эти странные заморочки, поэтому протянула слабым голоском ни к чему, по ее мнению, не обязывающие слова:

– О да, конечно, я постараюсь…

Незнакомец снова хрипловато рассмеялся, заставив Кристи заполошно задуматься, чего же такого смешного она только что сказала.

– Вы просто прелесть! – Его голос звучал до странности удовлетворенно. – Значит, договорились – мы встречаемся с вами после работы у входа в ваш офис и едем в ресторан.

Телефон решительно запищал, сообщая о том, что один из собеседников окончил разговор, а Кристи, оторопело уставясь в окно, старательно договаривала начатую фразу:

– Но я не могу, у меня сегодня занятия…

Сообразив, что ее все равно никто не слышит, она отдала трубку все с тем же подозрительным выражением наблюдающему за ней боссу и растерянно поблагодарила:

– Спасибо, мистер Симпсон…

К удивлению Кристи, он ответил приветливо и тем самым тоном, каким разговаривал только с самыми большими начальниками:

– Не за что. Всегда готов услужить…

От этой сверхстранной фразы у нее и вовсе закружилась голова, и, не понимая, на каком она свете, Кристи тихонько пробралась на свое место и, спрятавшись за монитором, задумалась.

Итак, она получила нестандартное приглашение в ресторан, то есть ей попросту назначено свидание, причем отказа не предусматривалось. Одно это уже было неприятно, к тому же она даже не знала, кто это ведет себя с ней так безапелляционно. Припомнив криминальные сводки, каждый день передаваемые по разным каналам, испуганно прикусила нижнюю губу. А вдруг этот красавец пригласил ее с какими-нибудь преступными намерениями? Бывает же так, что люди, иногда даже внешне очень приятные, оказываются насильниками или, того хуже, убийцами! У Кристи по коже прошел неприятный озноб, но она тут же отринула это глупое предположение. Уже одно то, что ее незнакомца хорошо знает мистер Симпсон, говорит о том, что он никак не может быть бандитом с большой дороги.

Ей пришла в голову шальная мысль – вернуться к боссу и выяснить, кто ему звонил. Но она побоялась. Кто она такая, чтобы задавать подобные вопросы? К тому же это будет из ряда вон выходящим нарушением субординации, а она у мистера Симпсона и без того не на слишком хорошем счету.

Немного повздыхав, Кристи прикинула, что будет, если она прогуляет сегодняшние лекции, и решила, что будет плохо. Экзамен на носу, ей обязательно нужно закончить курс, чтобы получить диплом, а она думает о каких-то свиданиях. Нет, так дело не пойдет. Она выйдет, встретит этого самоуверенного парня и очень независимо откажется. У нее свои планы на этот вечер. И вообще, джентльмены подобным образом дам на свидание не приглашают. Он ее, кстати, и не приглашал, а просто поставил в известность. Так что она имеет полное право отказаться.

Но стоило ей так подумать, как грудь тут же сдавило от сознания собственной беспомощности. Она никогда не могла достаточно решительно отстоять собственные интересы. Пока она будет робко мямлить о том, что ей сегодня нужно идти на занятия, он решит, что это пустое кокетство, и просто засунет ее в свою машину, как у нее уже не раз бывало с настойчивыми поклонниками. Правда раньше ее всегда выручал старший брат Феликс, прекрасно знающий о неумении младшей сестренки вовремя ответить «нет», но теперь брат женился и остался в Берлингтоне, тогда как она уехала покорять Нью-Йорк.

Родители, естественно, были против, но она их гордо уверяла: конечно, трудно одновременно и работать и учиться, но это делают миллионы людей, значит сможет и она. И смогла. Сразу после приезда в Нью-Йорк объехала все городские университеты, выбирая, в какой поступить, и остановила свой выбор на Колумбийском. Его центральное здание, такое величественное и красивое, внушало ей почтительный трепет. А уж размеры университета, занимающего шесть кварталов на Манхэттене, попросту потрясали. Это один из лучших университетов не только страны, но и мира, и, подумать только, она в нем учится! Теперь осталось уже совсем немного: каких-то полгода – и она магистр экономики!

А ведь еще совсем недавно Феликс считал ее неумехой и пророчил единственное будущее – отчаянной домохозяйки. Но она доказала и ему, и родителям, что вполне может стать современной деловой женщиной. Отец и мать упорно твердили, что она не сможет жить одна. А вот смогла! И прекрасно живет! Им пришлось с этим согласиться, когда они приехали к ней в гости месяц назад. Правда мама, улучив момент, когда они остались наедине, спросила:

– Ты в самом деле собираешься провести всю жизнь так?

Кристи не поняла ее:

– Как «так»?

Мать провела руками вокруг, указывая на маленькую кухоньку, миниатюрную прихожую под стать кухне и такую же небольшую комнатку.

– Разве можно так прожить всю жизнь?

Она не понимала дочь. У нее был просторный удобный дом, заботливый муж, хорошие дети. Сама она никогда не работала, занимаясь детьми, мужем и домом, и считала, что только так и нужно жить.

Дочь не стала ее разубеждать.

– Но это же временно, мама. Только до тех пор, пока я не встану на ноги. А там я буду получать гораздо больше и смогу снять или даже купить другую квартиру.

Мать тоскливо вздохнула.

– И как ты собираешься вставать на ноги? Делать карьеру? Не думаю, чтобы у тебя для этого были необходимые качества. Ты слишком мягкая и застенчивая, ты никого не сможешь отпихнуть в сторону, чтобы занять его место.

Кристи не собиралась никого отпихивать, она просто хотела хорошо делать свою работу и надеялась, что ее усердие будет оценено по достоинству, но возразить ничего не успела. Ее мать продолжила с тем же кислым выражением лица:

– Да я и не о том. Я о том, что каждая порядочная девушка в свое время должна выйти замуж. Вот у тебя есть на примете кто-то подходящий?

У Кристи не было вообще никакого, не то что подходящего. И не потому, что желающих не находилось, а просто ей было некогда – работа, учеба. Ей не до романов…

Услышав об этом, мать сокрушенно возвела очи к небу.

– Но как так можно! Тебе ведь уже двадцать два! В твои годы у меня уже был Феликс!

Кристи только пожала плечами. Сейчас другие времена. И мужчины в жизни деловой жен-шины зачастую лишь досадная помеха. И дети у бизнесвумен находятся в самом конце списка их жизненных приоритетов. Но матери о своих воззрениях на этот счет она, конечно, не сказала. Зачем лишать иллюзий такое непрактичное старшее поколение?

Чтобы перевести разговор в более безопасное русло, Кристи спросила:

– А как там Лиззи? – Ее племяннице шел второй год, и мать могла рассказывать о своей единственной внучке бесконечно.

Маневр удался: забыв о прегрешениях дочери, она тут же принялась счастливо щебетать о подвигах малышки, и наконец-то появилась возможность перевести дух. В общем, когда родители уехали, Кристи поняла, как хорошо ей одной в ее уютной маленькой квартирке. Нет, она очень любила родителей, но уж очень активно они навязывали ей свои устаревшие семейные ценности, и теперь, после их отъезда, приятно было ощущать свободу и знать, что зависит только от тебя! Ну, или почти все…

От размышлений ее оторвал звонок внутренней связи. Кристи не сразу сообразила, что это подал голос ее телефон – настолько редко он звонил. Подруг в офисе у нее было немного: она слишком отличалась от окружавших ее уверенных в себе девиц и большинство из них не считали ее себе ровней.

Схватив трубку, она по инерции представилась:

– Кристина Адамс у телефона. Чем могу вам помочь?

Суховатый голос секретарши Самого Главного Босса объявил ей с нотками какого-то тайного предупреждения:

– Мисс Адамс, с вами желает говорить мистер Гамилтон!

У Кристи нервным тиком перехватило горло, и она едва разобрала, что говорит ей уверенный в себе спокойный голос босса:

– Милая Кристина! Мне бы очень хотелось познакомиться с вами поближе. Разрешите пригласить вас в ресторан этим вечером. Я буду ждать вас после работы у выхода из офиса. Надеюсь, вы не против?

Даже если бы и захотела, Кристи не смогла бы возразить – ее горло и язык сковал арктический циклон, ненароком залетевший в ее рот. Пока она пыталась хоть что-то ответить, босс положил трубку в полной уверенности, что все будет так, как он сказал.

Для Кристи это был настоящий удар. При всей своей отстраненности от закулисных офисных дел Кристи слыхала о сластолюбивых увлечениях президента. Но обычно он выбирал себе подружек вне компании, свято следуя правилу «не пачкать в собственном гнезде». Неужели она так ему приглянулась, что на этот раз он решил нарушить этот священный принцип?

От этой мысли она впала в еще большую панику. Что с ней будет, если она откажется? Труднее ей будет работать или вовсе придется увольняться? И прощай тогда все ее заветные мечты… Превозмогая слезы отчаяния, Кристи посидела еще немного, перебирая варианты от плохих до очень плохих, и наконец решила, что на «Энтерпрайз глобал» свет клином не сошелся. В случае чего найдет себе другую работу. Только вот как быть с рекомендациями?

Как правило, чтобы устроиться ла приличное место, нужно иметь хорошие рекомендации, а ей их вряд ли дадут, если она пошлет босса куда подальше.

К тому же она боялась, что попросту не сможет этого сделать. Растеряется, начнет бормотать невесть что, и Гамилтон запросто решит, что дело в шляпе. Как же ей быть?

У нее мелькнула паническая мысль воспользоваться запасным выходом, но охранник ей его, конечно, не откроет. Может быть, инсценировать какой-нибудь жуткий сердечный приступ? Но вызовут врача, находящегося в штате их огромной компании специально для оказания первой медицинской помощи, и ее симуляция тут же раскроется. Ей вспомнилась тоскливая пословица «куда ни кинь – везде клин», и она покорно опустила голову. Эх, будь что будет! Она попытается прорваться сквозь строй невесть откуда свалившихся на ее голову поклонничков и удрать.

Зазвенел мелодичный звонок, возвещающий о конце рабочего дня, и служивый народ заторопился по домам. Переждав, когда схлынет основной поток, Кристи медленно побрела к выходу. Попавшийся ей по дороге мистер Симпсон предупредительно распахнул перед ней дверь отдела, чем и вовсе ее добил. Чуть слышно пробормотав:

– Благодарю вас! – она отправилась к лифту, желая спуститься с их десятого этажа.

В кабине лифта уже были люди, и среди них – незнакомый ей вихрастый парень в обычной белой рубашке с короткими рукавами и черных полотняных брюках. Посмотрев на ее пасмурное лицо, он залихватски ей подмигнул и, придвинувшись поближе, шепнул на ушко:

– Скучаешь, красотка? Может, помочь развлечься?

Кристи, у которой сегодня подобных предложений был явный перебор, отшатнулась от него, как от полтергейста. Ничего не ответив, она первой выскочила из лифта, невоспитанно распихав при этом стоящих впереди людей, и во всю прыть рванула из здания, надеясь на приличной скорости удрать от пригласивших ее, вернее приказавших ей пойти с ними, в ресторан мужчин.

Но не тут-то было! Она всегда подозревала, что мелкий бес, который имеется у каждого нормального человека и строит ему козни, для нее старается в удвоенном масштабе. Или, возможно, у нее этих бесов двое. Как раз двое этих типов – незнакомец и босс – стояли, перерезая ей единственный путь к свободе и при этом спокойно разговаривая друг с другом.

У нее возникла шальная надежда – воспользоваться их беседой и незаметно проскользнуть мимо, прикрываясь для безопасности, как щитом, каким-нибудь прохожим.

Оглянувшись, она заметила идущего невдалеке того самого вихрастого парня, что предлагал ее развлечь, и решила воспользоваться его невольной помощью. Дождавшись, когда тот поравняется с ней, она встала так, чтобы он оказался между встречающими и ею, и, чуть пригибаясь, пошла рядом, приноравливаясь к его шагу. Поравнявшись со своими «кавалерами», она напряглась и принялась молиться всем богам, чтобы пронесло, и ей действительно повезло. Почти. Потому что, когда она считала себя уже в безопасности, этот вихрастый недоумок громко спросил у нее:

– Ты что, прячешься за меня, что ли?

И, конечно, незнакомец и мистер Гамилтон тут же повернули к ней свои головы. Завидев ее, оба дружно воскликнули:

– Вы куда, мисс Адамс?!

Едва взглянув на них, парень побледнел и рванул вперед с такой скоростью, что уже через мгновение исчез из виду. Разочарованная Кристи неловко повернулась и не слишком правдоподобно притворилась, что только что увидела ожидающих ее мужчин.

– А, это вы? А я вас и не заметила…

Понять, к кому она обращается, было невозможно, поэтому каждый из встречающих решил, что говорит она с ним, и, подойдя, ухватил ее за руку каждый со своей стороны, явно для того, чтобы не удрала.

Картинка получилась преуморительная. Они держали ее за руки, как пойманного воришку. Естественно, к ним тут же подбежала охрана.

– Что случилось, мистер Гамилтон?

Они ответили дружным дуэтом:

– Совершенно ничего. – И поспешили прочь, все так же не выпуская девушку из рук, заставив охранников с подозрением смотреть им вслед.

Остановились они только на стоянке для сотрудников фирмы и повернулись к пленнице, намереваясь задать ей пару вопросов.

Но она их опередила.

2

Зардевшись и нервно тиская в руках ручку сумки, Кристи дрожащим голосом заявила:

– Мне очень лестно, что вы оба пригласили меня этим вечером, но я не могу. У меня сегодня очень важное занятие в университете! Прошу меня извинить! – Тут голос у нее захрипел и сорвался, заставив неловко закашляться.

Не выпуская ее рук, мужчины удивленно посмотрели друг на друга. Кристи с невольной усмешкой подумала, что они никак не планировали столкнуться в борьбе за одно пастбище. Ее прекрасный незнакомец, чуть усмехнувшись, поинтересовался нарочито небрежным тоном:

– Отец, разве ты не повезешь вечером маму в ресторан? У вас же сегодня годовщина свадьбы. Уверен, она с нетерпением тебя ждет.

Мистер Гамилтон нервно дернулся и громко возмутился:

– Почему никто мне об этом не напомнил?

Иронично приподняв одну бровь, сын с едва слышимой насмешкой в голосе сказал:

– Что ж, считай, что я тебя предупредил. Поспеши, и ты все успеешь.

Филип Гамилтон недовольно поджал губы, но руку Кристи все-таки выпустил и, церемонно отвесив общий поклон, величавым шагом отправился к своей машине, в которой его дожидался личный шофер. Тот при виде шефа моментально выскочил из салона и распахнул перед ним дверцу.

Сын с прежней скучающе саркастичной физиономией наблюдал за царственными движениями папаши. У Кристи мелькнула малоприятная мысль – вот так семейка! Специфическая, одним словом. От них надо держаться как можно дальше. И от отца, и от сына – как известно, яблоко от яблони недалеко падает. Хотя она и не слышала никаких сплетен о сыне Филипа Гамилтона, это не означает, что он не такой же, как его сластолюбивый отец.

Будто услышав ее крамольные мысли, Гамилтон-младший отпустил ее руку и с улыбкой представился:

– Извините, Кристи, мы до сих пор с вами толком не познакомились. Арман Гамилтон, сын этого… – тут он немного помялся, не желая называть вещи своими именами, – этого господина. И, смею вас уверить, мы с ним совершенно разные…

Кристи стремительно покраснела, выдавая себя с головой и досадуя на саму себя. Ежели бы кто научил ее не краснеть в самые неподходящие моменты, как бы она была тому благодарна!

Моментально обо всем догадавшись, Арман протянул руку и вновь пленил ее ладонь.

– Расслабьтесь, право! Я вас не съем. Но, может быть, вы все-таки занятиям предпочтете ресторан?

Кристи отрицательно затрясла головой, не веря больше в свою способность говорить.

К ее искреннему удивлению, Гамилтон учтиво согласился:

– Хорошо, я отвезу вас в университет. Но обещайте, что после окончания занятий вы поедете со мной… Я думаю, они закончатся не позже десяти?

Кристи с облегчением согласилась, совершенно не веря, что такой великолепный мужчина станет дожидаться ее после занятий, понапрасну тратя время. Просто это способ красиво выйти из создавшегося положения, решила она.

Они подошли к мощной приземистой машине. Явно дорогой, потому что среди машин в их офисе не было ни одной подобной этой. Она взглянула на марку и чуть было не присвистнула – «порше»! Конечно, Гамилтон может себе позволить подобные изыски. Внутри салона все говорило о достатке: и белая шевровая кожа на сиденьях, и сверкающие приборы, и дорогая радиоаппаратура. В своем простеньком служебном костюме, так не соответствовавшем

элегантному салону, Кристи чувствовала себя совершенно подавленной, хотя и пыталась это скрыть.

Арман подвез ее к университету, потратив на дорогу всего четверть часа, договорился, что будет ждать ее после занятий на этом же месте, и уехал, многообещающе помахав рукой на прощание.

Пройдя в аудиторию, Кристи устроилась у окна и приготовилась внимательно слушать преподавателя. Но то и дело ловила себя на совершенно посторонних мыслях. Ее голова была занята одним обескураживающим вопросом – куда же они с Арманом поедут, если он и в самом деле за ней приедет? Конечно, после десяти ночная жизнь Нью-Йорка только-только начинается, но ведь ей завтра на работу. Она не знала, работает ли Гамилтон, в их фирме он точно не значился, уж об этом-то она бы слышала. Сын босса, к тому же холостой, – о нем бы столько ходило сплетен…

После занятий ей пришлось немного задержаться, чтобы договориться с преподавателем о сдаче зачета. Обговорив место и время, она поспешила к выходу, нервно взглядывая на часы. Если Арман приехал, то наверняка уже сердится.

При выходе из здания ей вдруг ужасно захотелось удрать. Но она превозмогла недостойный порыв и неторопливо пошла туда, где они договорились встретиться. На условленном месте машины Гамилтона не оказалось. Кристи ощутила такие несовместимые чувства, что даже рассердилась на саму себя. Здесь было и облегчение – не надо будет, зажавшись, сидеть за столом на виду у всех и краснеть, вспоминая, каким прибором что едят. Но было и разочарование, которое все больше и больше захватывало все ее существо. Значит, он передумал. Или вовсе не приехал, или, не дождавшись ее в оговоренное время, решил, что она изменила своему обещанию и ушла раньше. Ну что ж, значит не судьба…

Решительно перекинув ремешок сумочки через плечо, она быстро направилась к метро, но не прошла и двух сотен метров, как была остановлена сильной рукой.

– Куда ты, Кристи? – Арман был здорово недоволен. – Я торчу здесь уже целый час, а ты умудряешься подойти вовсе не к тому ряду, где мы договорились встретиться, да и еще и уходишь. Хорошо, что я тебя заметил. Я тебя звал, ты что, не слышала?

Погруженная в собственные мысли Кристи действительно не обращала внимания на окружающий шум, поэтому снова неловко зарумянилась.

Цепко держа ее за локоть и увлекая к машине, Гамилтон недовольно приговаривал:

– Ну и рассеянная же ты…

Усевшись в уже знакомое ей роскошное авто, Кристи почувствовала себя почти счастливой. Это ее и удивило, и насторожило. Разве можно в ее достаточно зрелом возрасте питать пустые надежды? Глядя в недовольное лицо спутника, она виновато извинилась:

– Прости, я и не заметила, что брожу не по той линии. Если честно, я очень устала, а завтра на работу. Может быть, перенесем нашу встречу?

Он свирепо ответил:

– Ну уж нет. Мне тоже с утра на работу, но я же не хнычу. Сколько тебе лет, что ты чувствуешь себя жалкой развалиной?

– Двадцать два.

– Я тебя старше на десять лет, но ведь не говорю, что разваливаюсь от пары бессонных ночей…

Поняв, что взывать к его сочувствию бесполезно, Кристи попыталась прибегнуть к другому аргументу.

– Но я не могу прийти в ресторан в форменной одежде. Меня все за официантку будут принимать, и то в лучшем случае. Да и чувствовать я себя буду преотвратно.

Арман оценивающе посмотрел на нее. Ее слова и в самом деле походили на правду. Столь будничный наряд совершенно не подходил для посещения приличного ресторана. Кри-

сти улыбнулась ему такой нежной и открытой улыбкой, что он невольно улыбнулся в ответ, забыв свое недовольство.

На душе у него непривычно потеплело, и он еще раз бросил на Кристи изучающий взгляд. Арман еще ни разу не встречал такую непосредственную, открытую и обаятельную девушку. Кажется, раньше о таких говорили «очаровательная». Он и не знал, что на свете еще существуют такие. Ему очень не хотелось выпускать ее из своих рук. Даже ее способность заливаться румянцем из-за каждого пустяка казалась ему восхитительной. К тому же из-за своей наивности она не будет сомневаться в его словах и никогда не заподозрит во лжи…

Что-то прикинув, Арман согласился:

– Хорошо, ты права. – От этих слов Кристи воспрянула было духом, но напрасно, потому что он тут же предложил: – Давай заедем к тебе, и я подожду, пока ты переоденешься.

От неожиданности Кристи, как обычно, растерялась и не смогла связно выразить ему свое несогласие. Арман все понял, но сделал вид, что принял ее неразборчивое бормотание за благодарность, и, узнав адрес, погнал машину в нужную сторону.

К счастью, Двенадцатая авеню, где жила Кристи, находилась совсем недалеко от Колумбийского университета, и вскоре, благополучно минуя пробки, он уже парковал машину возле ее стандартной высотки.

Кристи надеялась, что Арман останется ждать ее в машине, но он вышел и вместе с ней поднялся на ее двадцать пятый этаж. Войдя в свою чистую и уютную квартирку, Кристи постаралась посмотреть на нее глазами очень богатого человека и снова покраснела. На сей раз от досады. Какой же убогой, наверное, кажется ее милое жилище этому снобу, если даже ее неизбалованная мать называла квартирку бедноватой!

Но Арман не выказал ни грана неприязни. Наоборот, усмехнувшись одной стороной рта, признал:

– Здесь уютно. В детстве я, как все малыши, любил прятаться под столами, стульями, создавая маленькое безопасное пространство. Но тут и создавать ничего не нужно. Все и без того словно игрушечное.

Не зная, комплимент ли это или наоборот, Кристи сурово сказала:

– Мне нужно принять душ и переодеться. А комната у меня только одна. Поэтому тебе придется сидеть в ней безвылазно. Я буду переодеваться в спальне.

Пожав плечами, он покорно прошел в комнату.

Крикнув ему:

– Можешь налить себе что-нибудь из бара! – Кристи кинулась в спальню, вытащила вечернее платье строгого классического покроя, сшитое еще на школьный выпускной вечер, но до сих пор не вышедшее из моды.

Порадовавшись, что оно из мягкой немнущейся ткани и гладить его не надо, Кристи быстро нырнула под прохладный душ, принесший ей истинное облегчение. Выйдя, она с вожделением посмотрела на такую мягкую, такую уютную, такую манящую постель и со вздохом разочарования отвернулась. На сей момент это удовольствие ей недоступно…

И вдруг какой-то чертик внутри ее коварно продолжил эту мысль: если, конечно, не пригласить в нее Армана… Вряд ли он откажется… Испуганно оглянувшись, будто сидевший в соседней комнате гость мог слышать ее крамольные мысли, Кристи принялась натягивать на себя платье и тонкие чулки. Немного поколебавшись, запасную пару чулок с собой все же брать не стала. Конечно, у нее крайне сложные отношения с подобными предметами одежды, но все-таки платье длинное и, ежели что, никто очередной дыры и не заметит. Больше она не собирается менять чулки невесть где. Хватит с нее утреннего приключения.

Вымытые волосы, подсушив феном, Кристи оставила распущенными – некогда заниматься прическами, сойдет и так. Они пушистым рыжеватым облаком окутали ее плечи. Небольшое декольте она прикрыла подаренной ей на двадцатилетие бабушкой и дедушкой

ниткой жемчуга и, чуть подкрасившись, решила, что вполне готова. Подхватив мягкий, в тон платью клатч, прошла в соседнюю комнату.

Арман стоял у окна, пристально глядя в темное стекло. Кристи удивилась – что он там видит? На улице совершенно темно, а в комнате горит свет. Обернувшись, он обвел ее фигуру чисто мужским взглядом, от которого у нее начало пощипывать кожу по всему телу и напряглись соски, и вынес одобрительный вердикт:

– Что ж, очень хорошо. – Спохватившись, что его голос звучит, может быть, немного надменно, обаятельно улыбнулся и сказал каким-то особенным, низким ласкающим голосом: – Вы очень хороши, Кристи!

Как ни странно, но именно этот соблазняющий тембр и привел ее в чувство. Именно таким урчашим голосом их рыжий кот Брамс выпрашивал себе рыбку на обед. Она почуяла не то чтобы фальшь, а какой-то неприятный подтекст, отчего ей представилось большое серебряное блюдо с десертом, которым служила она сама.

Встряхнувшись, Кристи посмотрела на Армана построжевшими глазами и направилась к двери, заставив его, удивленного этим превращением, двинуться за ней.

Выходя следом за хозяйкой из дома, он озадаченно хмурил брови. Почему-то именно этот тон, от которого млели все его предыдущие пассии, вызвал у этой скромницы явно негативную реакцию. Поняв, что она гораздо тоньше чувствует нюансы его настроения, чем все его прежние подруги, он решил быть поосторожнее.

Уже сидя в машине, направлявшейся в сторону Бронкса, Кристи несмело поинтересовалась:

– А почему ударение в твоем имени не на первый слог?

– Потому что я наполовину француз. А во французском языке практически у всех имен и фамилий ударения на последний слог. Моя мама из Франции, из предместья Авиньона. У ее родителей там была небольшая ферма. Они с отцом познакомились в Ницце, куда оба приехали на кинофестиваль. С тех пор они вместе.

Кристи невольно пожалела миссис Гамилтон. С мужем той явно не повезло. Хотя, если она уже столько лет терпит его столь непристойное поведение, то ее что-то держит? Возможно, большие деньги, а возможно, то, что она француженка и, следовательно, католичка? Насколько Кристи знала, в католической церкви развод до сих пор считался явлением постыдным, а разведенная женщина – ущербной. Хотя, возможно, в самой Франции все давно изменилось…

Отвлекая ее от предположений, Арман затормозил подле сиявшего яркими огнями ресторана. Кристи не сразу смогла разобрать огромные светящиеся буквы над входом – «A La Paris». Чуть склонившись к ней и протянув руку, Арман сам расстегнул на ней ремень безопасности, чуть коснувшись при этом ее бёдра.

Стараясь справиться с дрожью, вызванной этим явно не случайным прикосновением, Кристи выбралась из машины, посмотрела на мощенный гладким сверкающим камнем пол и неуверенно покачалась на высоких каблуках.

И зачем только она их надела? Будет теперь спотыкаться, как корова на скользком льду. Хотя к этому платью полагалась именно эта пара обуви, другой у нее нет.

Будто поняв ее проблемы, Арман предложил ей свою руку, и она панически уцепилась за его локоть, боясь запнуться. Но, к ее удивлению, камень, казавшийся ей поначалу таким гладким, таким скользким, вовсе не скользил, и она несколько расслабилась, ступая по нему уже гораздо увереннее.

У входа в зал их встречал важный метрдотель в расшитом серебром темно-синем костюме. Кристи знала, что в подобных местах обслуга носит ливреи, но и не подозревала, что они могут быть такими шикарными. Что-то негромко спросив у встречавшего, Арман согласно кивнул и повел ее в относительно небольшой банкетный зал, расположенный в самой глубине

ресторана. Зайдя в него, Кристи не сразу поняла, что там происходит, но, поняв, решила по возможности тихо испустить дух.

Во главе длинного, поставленного буквой «П» стола сидел мистер Гамилтон-старший с очень красивой черноволосой женщиной – по всей видимости, женой. Вокруг – их друзья и родственники, многих из которых Кристи знала по телевизионным передачам и публикациям в прессе.

Все взгляды обратились к опоздавшим, и Арман, по-хозяйски обняв Кристи за плечи, гордо провозгласил:

– Как я и обещал, представляю вам милую моему сердцу Кристину Адамс. Надеюсь, в скором времени мы соберемся этим же составом, чтобы отпраздновать нашу помолвку.

Сначала Кристи не поверила своим ушам, но воцарившееся вокруг пораженное молчание сказало ей, что она не ослышалась. Кровь сначала рванула к сердцу, заставив ее стремительно побледнеть, но через мгновение так же быстро устремилась к щекам, придав им цвет разгорающейся зари. В ее голове стучал единственный вопрос – какая помолвка?! О чем идет речь? Но даже возразить или сердито взглянуть на виновника переполоха Кристи не удалось – гости, придя в себя, громко зашумели. Оглушительно звучали возгласы «наконец-то» и «невеста», от которых ей хотелось зажмуриться и нырнуть под ближайший стол.

Их усадили во главе стола рядом с четой Гамилтон, и недовольный глава семейства был вынужден провозгласить тост:

– За будущих жениха и невесту!

Арман заботливо вложил в холодные пальцы Кристи фужер с шампанским, и она послушно принялась пить, почти не ощущая предупреждающе колющих ей нос шипучих иголочек. Она не могла поверить, что все это происходит наяву. Еще сегодня утром все было как всегда, все как обычно – и вдруг…

Ее ослепила яркая вспышка, и нахальный фотокорреспондент показал ей в знак одобрения большой палец. Она с ужасом поняла, что завтра ее фотография в кругу одного из самых богатых семейств Америки появится во всех газетах страны. И ее увидят все. И родители, и сослуживцы. Как же она будет дальше жить, когда выяснится, что это просто шуточка задумавшего порезвиться богача?

От возмущения и безысходности у Кристи даже голова закружилась, и она повернулась к Арману, желая потребовать объяснений, но тут объявили вальс новобрачных и по требованию собравшихся, желавших полюбоваться кроме старой четы Гамилтон и новой парой, Кристи была вынуждена подняться.

Арман крепко прижал ее к себе и быстро закружил в стремительном вальсе. Кристи всегда танцевала хорошо, недаром она почти все свои школьные годы усердно тренировать в студии спортивных танцев, и это спасло ее от конфуза, ее тренированные ноги двигались сами по себе, независимо от хозяйки. Арман ободряюще ей улыбался, обнажая белоснежные зубы, а ей хотелось залепить ему пощечину. Впервые в жизни Кристи захотелось ударить человека! Но до сего момента над ней никто так и не надсмехался.

Арман, чуть улыбаясь, поднял ее безвольную руку и прижал к своим губам. Наклонясь к ее уху, чуть слышно проговорил:

– Я позже тебе все объясню. Не волнуйся, все будет хорошо.

Кристи не поверила. Как может быть хорошо, если хорошо уже не будет никогда! Прощай ее такая замечательная, такая спокойная, тихая жизнь! Она представила сплетни, разговоры, нагловатые расспросы, и чуть не застонала вслух. Что будет, что будет…

Кристи почти с ненавистью взглянула в ублаготворенное лицо партнера. Ему-то хорошо! Использовал ее для решения каких-то своих проблем, а страдать будет она одна… Внезапно ее обожгла отвратительная мысль: возможно, он просто пытается прикрыть ею какие-то свои шашни? Вдруг он связался с замужней женщиной, об этом узнал ее муж – и теперь ему грозит

скандал? Или, что еще хуже, он голубой и пытается утаить свою нетрадиционную ориентацию от родных и друзей таким экстраординарным способом?

Это было вполне вероятно, и Кристи чуть не заплакала, поняв, что совершенно не хочет быть занавесом, скрывающим недостойные наклонности Армана.

По залу плавно и чинно скользила эффектная чета старших Гамилтонов, а Арман вместе с Кристи выписывал вокруг них лихие круги. Ее развевающееся золотистое платье вкупе с рыжеватыми волосами создавало вокруг них солнечный ореол, подчеркивающий красоту пары, и, когда танец закончился, их наградили громкими аплодисментами и криками «браво!».

Сев на место, Кристи не сразу справилась с головокружением. Арман снова сунул ей в руку шампанское, но пить она больше не стала, понимая, что спиртное на голодный желудок не лучший выход из создавшегося дикого положения.

К ним подходили, поздравляли, но она все никак не могла избавиться от ощущения полнейшей нереальности происходящего. Чтобы перебить чувство голода, съела пару тарталеток с восхитительно вкусным содержимым, но даже не обратила на это внимания, не в состоянии ни на чем сосредоточиться. Все вокруг было как в густом тумане, и она лишь молча улыбалась в ответ на нескончаемые поздравления, предоставив Арману отвечать за них обоих.

Но вот торжественная часть закончилась и начались танцы для всех. Миссис Гамилтон пригласил кто-то из гостей, и Кристи с удовольствием смотрела на прелестную, очаровательно улыбающуюся женщину, танцующую с немолодым статным господином. Мать Армана была так мила, что Кристи с недоумением покосилась на его отца, не понимая, как можно вести подобный образ жизни, имея такую обворожительную жену. Филип Гамилтон в это время о чем-то беседовал с двумя мужчинами в помпезных черных фраках. Это одеяние было так непривычно для ее глаз, что Кристи несколько минут изумленно на них пялилась. Она-то думала, что в нынешнее время никто так не одевается, и вновь ошиблась.

В самом деле, половина мужчин в зале были во фраках, другая половина – в смокингах. Она сокрушенно перевела взгляд на свое платье, на фоне местных разодетых дам казавшееся простеньким и провинциальным. Но ведь оно так и есть – платье и в самом деле простенькое и провинциальное. Но других у нее нет. Внезапно подумав, что теперь ей придется поменять весь свой гардероб, она поразилась. С чего это в ее голову приходят такие далекоидущие мысли? Наверняка после этого помпезного вечера Арман ей все объяснит, извинится, и все пойдет по-прежнему. Хотя она вряд ли сможет жить так, как раньше…

Оркестр заиграл медленный танец, и Арман вновь пригласил свою предполагаемую невесту. Кристи с легкой укоризной в глазах подала ему руку, и они пошли на танцпол, где смешались с другими парами. Он уверенно вел ее в танце, одной рукой придерживая за талию, а другой заставив положить голову на свое плечо. Кристи слушала доносившиеся до нее сквозь плотную ткань мерные удары его сердца и машинально их считала: раз, два, три…

Убедившись, что за ними никто не наблюдает, она негромко спросила:

– И для чего все это?

Он не понял.

– Что «все»? Слишком интимный танец или объявление о намерениях?

Чисто прагматический термин в таком личном деле посмешил Кристи, и она рассмеялась нервным смехом.

– Я всегда была уверена, что в чужие сани садиться не нужно, – но что делать, когда тебя в них сажают насильно?

Он сжал ее руку и пояснил:

– Что-что… Ехать и получать удовольствие, конечно…

Но вот насчет последнего пожелания у Кристи были серьезные возражения. Какое удовольствие он имеет в виду? Вернее, даже – чье? Потому что уж она-то точно никакого удовольствия не испытывала. Смущение, недовольство, страх – вот далеко не исчерпывающий список

ее ощущений. Удовольствия среди них не было и в помине. Едва закончился этот танец и они вернулись на свои места, как снова зазвучала музыка и Кристи пригласил ее Самый Главный Босс. От напряжения у нее мелко подрагивати колени, и она, с трудом передвигая немеющие ноги, вышла вслед за ним.

Обняв ее и держа на вполне приличном расстоянии, Филип спросил:

– Теперь, когда мы с вами почти родственники, вы позволите мне задать вам несколько вопросов?

Кристи обреченно прошелестела:

– Конечно…

Мистер Гамилтон удовлетворенно кивнул и приступил к допросу:

– Как долго вы знакомы с моим сыном?

Сказать, что несколько часов, Кристи не могла, боясь с головой выдать Армана, поэтому постаралась ответить как можно неопределеннее:

– Долго, не долго… Это такие абстрактные понятия, вы не находите?

Он как-то странно крякнул.

– Вы намекаете на мое недолгое знакомство с женой? Что ж, похоже, вы и впрямь знакомы с Арманом гораздо дольше и ближе, чем я думал. Он не выдает семейных тайн посторонним. Но мы и в самом деле познакомились с Мишель утром, а вечером я уже сделал ей предложение. И не ошибся. Вы в курсе, что мы сегодня отмечаем тридцатипятилетие нашей супружеской жизни?

Кристи помнила те слова, что Арман говорил отцу возле их офиса, и утвердительно кивнула головой.

– Вы познакомились с миссис Гамилтон в Ницце?

Чуть прикрыв глаза, мистер Гамилтон пустился в воспоминания.

– Да. Она была такая прелестная, такая живая, что удержаться было невозможно.

Кристи добавила:

– Она и сейчас прелестная и живая. Я еще не видела настолько очаровательных женщин.

Чуть встрепенувшись, он посмотрел на жену, будто впервые увидев.

– Да, конечно, Мишель всегда хороша. В любой ситуации на высоте.

В его внешне одобрительном голосе Кристи послышалась откровенная скука. Что ж, за тридцать пять лет супруга ему надоела, этого не скрыть. Кристи думала, что он будет просить ее не говорить жене о приглашении в ресторан, но ничего такого не произошло. Он пожелал ей счастья и добавил:

– Вы чем-то очень напоминаете Мишель в молодости – такая же открытая и нежная. Надеюсь, у вас с моим сыном все будет хорошо.

Поклонившись в благодарность за танец, он усадил Кристи на место и снова принялся о чем-то разговаривать с очередной партией гостей. Кристи показалось, что он не теряет времени зря и даже на семейном празднике ведет чисто деловые переговоры. Поймав удрученный взгляд предполагаемой свекрови, она почувствовала к ней жалость. Стоило ли ради жизни в роскоши терпеть столь откровенное пренебрежение к себе со стороны мужа? Или Мишель просто до самозабвения любит его?

Заметив предупреждающий взгляд Армана, Кристи смутилась и покраснела. Вот ведь сколько раз говорила себе – не лезь в чужие дела, но все равно ей неймется!

Сделав вид, что всем довольна, она попросила у проходящего мимо официанта чашечку кофе с пирожным. Кофе был очень хорош – настоящий французский черный кофе без молока и сахара. Правда он слишком бодрит, но Кристи надеялась, что после сегодняшних передряг все равно уснет как убитая, стоит ей лишь добраться до вожделенной кровати.

Арман, следивший за ней с непроницаемым выражением лица и немного утомленной улыбкой, предложил:

– Потанцуем еще или ты хочешь домой?

Кристи с удивлением на него посмотрела и вернула его же подколку:

– Во сколько же ты сегодня встал, если еще способен танцевать?

Ответ ее поразил:

– Я сегодня вообще не спал. Еще вчера я был в Сан-Франциско. Ночь провел в самолете, а утром встретил тебя. Так что, если честно, я с ног валюсь от усталости.

Кристи обрадованно вскочила.

– В таком случае, что мы тут делаем?! Едем домой!

Он медленно встал за ней. Обхватив ее за талию, подвел к родителям и попрощался. Подав Кристи тонкую ухоженную руку, Мишель мягко произнесла:

– Очень рада познакомиться с вами, Кристина. Мне всегда очень хотелось иметь такую милую дочку, как вы. И вот моя мечта скоро осуществится.

Кристи стало ужасно не по себе. Ей очень не хотелось обманывать эту приветливую даму.

Слегка поклонившись, Арман попрощался и повел Кристи к выходу, раскланиваясь на ходу с вовсю веселившимися гостями. Уходить никто из них явно не собирался. Для Кристи это было весьма странно.

– Неужели никто из них не работает? – Она не могла понять, как можно протанцевать всю ночь и потом как ни в чем не бывало сидеть в офисе.

– У большинства из них нет твердого распорядка дня. Ты же видишь – здесь политики, финансисты, высшие менеджеры крупнейших компаний. Любой из них может позволить себе поваляться завтра в постели подольше.

Кристи взглянула на большие настенные часы в фойе и поправила его с тягучим вздохом:

– Сегодня. Уже сегодня. – На его недоуменный взгляд уточнила: – Три часа ночи. День начался.

Арман сочувственно рассмеялся.

– Что ж, похоже, спать тебе сегодня не придется. Во сколько ты встаешь?

Поскольку Кристи удалось снять квартиру недалеко от работы, она с некоторым облегчением признала:

– Довольно поздно, полвосьмого. Езжу только на метро, без пересадок, поэтому на дорогу трачу всего полчаса. И успеваю приходить в офис за пятнадцать минут до начала работы, чтобы не злить мистера Симпсона понапрасну.

Арман склонился к ней и прошептал на ухо:

– Ну, теперь ты вполне можешь позволить себе позлить своего начальника, придя на работу попозже. Гарантирую, тебе никто и слова не скажет.

Кристи содрогнулась от этого предложения.

– Нет-нет! Не хочу сплетен и всего, с ними связанного. Я буду работать как обычно.

Арман хотел добавить, что «как обычно» вряд ли получится, но не стал. У Кристи было такое испуганное лицо, что ему невольно захотелось обнять ее и защитить от всех устрашающих ее химер. У него даже рука сама взметнулась, чтобы улечься на ее плечо, но тут она холодно спросила:

– Теперь ты мне объяснишь, наконец, с чего это обещанный мне заурядный вечер в ресторане превратился в подобный кошмар?

Арман тихо засмеялся.

– Милая, день если не помолвки, то первого знакомства с родными жениха вряд ли можно называть кошмаром. Я бы, во всяком случае, не стал.

Кристи с достоинством поправила, с трудом сдерживая зевоту:

– Ну, я – это не ты. И ты мне не жених, что бы ты ни заявлял своим родственникам. Во всяком случае, я от тебя предложения руки и сердца не слышала и согласия на брак не давала.

Арман невольно отметил прозвучавшие в этом не слишком категоричном голосе нотки самоуважения. Подобного он от этой застенчивой девчушки не ожидал. Почему-то казалось, что она рассыплется в благодарностях и, по меньшей мере, кинется ему на шею. Ошибся. Ему захотелось рассмотреть этот нестандартный экземпляр слабой половины человечества повнимательней. Что он и попытался сделать…

Перед ним стояла милая, но заурядная девушка. В любом другом случае он на нее и внимания бы не обратил. Но экстраординарная ситуация, в которой он ненароком увяз, требовала и соответствующих мер. Хотя, нужно признать, он поспешил, отнеся Кристи Адамс к когорте тех, кем можно легко управлять. Чтобы не дать этой девушке повода проявить явно не свойственную ей решительность, он немного притормозил.

– Давай поговорим завтра? То есть сегодня, но попозже. Я жутко хочу спать и, боюсь, просто не смогу все тебе нормально объяснить. Да и ты вряд ли сможешь воспринять мои слова адекватно. Так что давай отложим разговор до вечера. Согласна?

Поскольку именно в этот момент рот Кристи раздирал неприличный зевок, она смогла лишь посмотреть на него большими усталыми глазами и покорно кивнуть.

Сев в машину, он постарался встряхнуться, чтобы не уснуть за рулем. Для бодрости включил радиоканал для тех, кто за рулем, и повел машину под бравурную музыку и глуповатые шутки диджея.

Несмотря на громкий шум, Кристи не смогла преодолеть сонливость и задремала, проснувшись только тогда, когда машина затормозила возле дома. Она хотела выйти, но вовремя спохватилась. Это была вовсе не ее стандартная многоэтажка. Это был роскошный особняк в викторианском стиле.

– Что это? – Она так устала, что даже не смогла рассердиться.

– Это дом моих родителей. Я живу здесь же, в левом крыле, практически изолированном от основного здания. Места нам вполне хватит. У меня отдельный вход, так что сталкиваться с остальными обитателями особняка мы не будем.

Кристи откинулась на спинку сиденья, стараясь превозмочь усталость. Не сразу, но это ей удалось, и она довольно решительно сказала:

– Нет. Этого не будет. Я даже не понимаю твоих мотивов, из-за которых ты выставил меня на посмешище. А уж жить с тобой здесь или еще где бы то ни было вовсе не собираюсь. Отвези меня домой, или я пойду ловить такси.

Внимательно посмотрев на встревоженное лицо девушки, Арман чертыхнулся и погнал машину к ее дому. И почему ему казалось, что она безропотно согласится на все его условия?

Кристи старалась не задремать и, когда на этот раз он притормозил возле ее дома, сумела вежливо его поблагодарить. Она нащупывала ручку дверцы, когда услышала его слова:

– А может, мне остаться у тебя? По крайней мере я не попаду в аварию. – Она изумленно посмотрела на него, а он искушающе добавил: – Сил на то, чтобы сделать эту ночь незабываемой, у меня вполне хватит…

Кристи громко фыркнула.

– Ну, если сил хватит на это, то вполне хватит и на то, чтобы целым и невредимым доехать до своего дома! И не провожай меня, пожалуйста!

Недовольный такой демонстрацией независимости, Арман с высокомерным выражением лица небрежно буркнул «до встречи!» и тут же уехал, осуждающе взревев мотором. Выскочив из машины, Кристи почти на автопилоте добралась до своей квартиры и, впервые в сознательной жизни не приняв на ночь душ, упала в постель. Она тут же уснула мертвецким сном.

3

Будильник не просто звонил. Он подпрыгивал от негодования и злости и издавал настолько заполошные звуки, что Кристи испуганно села на кровати, не в состоянии понять, что случилось. С трудом сообразив, в чем дело, выключила его и только тогда посмотрела на циферблат. От ужаса у нее зашевелились волосы на голове. Бог ты мой! Восемь часов! Бедняга надрывался полчаса, а она и не слышала!

Вскочив, она кинулась в ванную. Летая по квартире со скоростью приближающегося к земле метеорита, оделась и опрометью выскочила на улицу. Она бежала почти всю дорогу, но все равно пришла на свой этаж всего за пять минут до начала работы.

К ее удивлению, встречавший сотрудников мистер Симпсон, ничего не сказав, манерно поклонился ей в знак приветствия. Стараясь не думать, с чем может быть связана подобная лояльность, Кристи поздоровалась и ужом проскользнула на свое рабочее место. Едва успела включить компьютер, как раздался грозный звонок, объявляющий о начале рабочего дня.

Обычно Кристи спокойно относилась к этим малоприятным трелям, но сегодня они сильно ее раздражали. И к чему в современном офисе поддерживать средневековые обычаи? Она принялась за дела и вдруг почувствовала, что ее обычно вполне адекватный мозг сегодня соображать отказывается напрочь. Конечно, его трудно за это винить: почти бессонная ночь, тяжелый день накануне и в довершение всего – отсутствие бодрящей подпитки в виде привычной чашечки кофе поутру. Ей отчаянно хотелось выпить хотя бы стакан воды, но даже такой малости она себе позволить не могла, кожей чувствуя пристальный взгляд босса через стеклянные стены его кабинета.

Ровно в десять телефон на ее столе внезапно мелко затрясся, издавая требовательный трезвон. Кристи осторожно, как опасную тропическую змею, взяла трубку и, даже не успев представиться, услышала взыскательный голос вице-президента по работе с персоналом:

– Мисс Адамс! Зайдите ко мне!

Едва найдя в себе силы ответить:

– Да, сэр! – она встала и побрела к выходу, стараясь превозмочь трусливую дрожь, родившуюся где-то в глубинах голодного желудка.

Лишь дойдя до середины длинного помещения, Кристи вспомнила, что в зонах для отдыха сотрудников стоят кофейные автоматы и она вполне может позволить себе по дороге стаканчик кофе. Хотя кофе в автоматах был отвратительным, но теперь ей не до изысков.

Кинувшись обратно, Кристи вытащила из сумочки пригоршню мелочи и, зажав ее в кулаке, поспешила к выходу. Дойдя до автомата, опустила в него монеты и, с нетерпением дождавшись, когда в пластиковый одноразовый стаканчик нальется темная коричневая жидкость, осторожно отпила один глоточек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.